

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

СТОНЫ СТРАНЫ

Писатель в Думе

Так получилось, что в Думе я депутат от четырёх сибирских регионов. Но просят о подмоге люди со всей страны.

Предлагаю читателям горячо любимого “Нашего современника” заметки о том, что удаётся сделать и с какими бедами приходится иметь дело, и чего хотелось бы добиться. Такое вот, быть может, продолжение народнической линии русской литературы.

И ещё. Всегда можно ко мне обратиться, и там, где это в моих силах, рад буду пособить. Мой электронный адрес: shargunov@list.ru.

Ваш Сергей Шаргунов

Отогнать убийственную волну

С 2000 года волной “оптимизации” на селе снесено свыше 20 000 школ. Но над сколькими нависает эта волна!

У нас же около 40 миллионов сельских жителей.

Надо рассказывать о каждой школе, на которую легла тень обречённости. Что я и делаю. И рассказываю о тех школах, которые удаётся отстоять.

Хочется думать, что официальный запрос на депутатском бланке и огласка в федеральных СМИ – это то, что не в последнюю очередь заставляет местных чиновников притормозить.

Например, удалось (вместе с родителями, учителями и детьми) отстоять Заклинскую школу Дновского района Псковской области.

А вот ещё Вятка, откуда все мои предки по отцовской линии.

Яранский район Кировской области. Школы в деревне Пушкино и селе Никола. Приговорённые к закрытию.

Я составлял запросы, вспоминая стихи Рубцова:

*Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!*

Ответное письмо от правительства Кировской области:

“Администрация Яранского района отменила своё решение о ликвидации вышеуказанных образовательных организаций”.

Таков официальный ответ: школы спасены. Обещано от них отвязаться.

Нельзя относиться к нашим сельским людям, как к лишним и ненужным, но безропотным и безответным. На днях прозвучали восклицания вице-преьера о “катастрофической убыли населения”. Всё взаимосвязано: условия

жизни и уход из жизни. А потом на фоне кладбищ выжившим объясняют, что их слишком мало и их больницы, ДК, библиотеки, школы слишком дорого обходятся государству.

Нельзя скупиться вкладываться в село, в образование, в судьбы людей. Нельзя, постыдно, преступно.

В России закрыто множество школ. Множество приговорено. Бороться надо за каждую.

Был болен, и сэкономили на мне...

Не хочется о грустном, но, с другой стороны, это же моя обязанность – рассказывать о ней, о России для грустных. И стараться ей помочь.

“Был болен, и вы посетили меня”, – евангельские слова звучат естественным паролем милосердия. Нормальное человеческое сообщество не может обрекать на страдания и смерть тех, кто болен.

В Дубне неизлечимо больную девушку Сашу Комлеву лишили статуса инвалида и всех положенных льгот на лечение и приобретение лекарств.

Несколько лет назад у Саши обнаружили болезнь Крона. Девушка передвигается на костылях и часто впадает в обморочные состояния. Каждый шаг – через боль. За полтора года Саша лежала в больнице 14 раз.

24 мая ей исполнилось восемнадцать, и её поздравили, сообщив: “Тебе же стало лучше, дальше лечись сама”. Областное бюро медико-социальной экспертизы не продлило ей инвалидность.

Саша живёт с отцом, он слесарь, зарабатывает 35000. А надо делать уколы. Тратить на медикаменты минимум 100 тысяч рублей в месяц. Для семьи – сумма неподъёмная. За некоторыми аналогами приходится ехать в Москву. Каждые полгода Саше необходимо проходить обследования, многие анализы небесплатны, а ещё ей предписаны пять реабилитационных курсов для ног. Врачи говорят, что иначе Саша снова окажется в инвалидной коляске и уже с неё не встанет. Теперь от многих лекарств приходится отказываться...

Жестокости чиновников все возрасты покорны.

История Саши Комлевой – одна из множества. По всей стране люди проходят круги ада, доказывая, что не выживут без медицинской помощи.

Если у больного начинается ремиссия, если ему стало чуть легче, его лишают инвалидности и снимают с довольствия лекарствами. И тогда становится хуже. Кошмарный круговорот.

Нужно менять законодательство. Я обратился и в Минздрав, и в Министерство труда и социальной защиты (почему-то так получается: ему в большей степени подотчётно пресловутое бюро медико-социальной экспертизы, чьи специалисты оказываются выше врачей, которые ведут пациента всю жизнь). Ещё два года назад правительство просили уточнить функции этого БМСЭ, где едва ли есть интерес поддерживать больных и просто признавать их больными. Пока никакой реакции.

Что всё это значит? А то, что здоровье и жизнь слабых, больных и беззащитных не хотят поддерживать.

И несётся над страной пароль нашего времени: “Был болен, и сэкономили на мне...”

“Женщины рожают только днём”

Ещё одно подлое решение удалось остановить. Повернуть вспять ещё одну убийственную волну.

Весной я получил обращение от медработниц Анжеро-Судженской городской больницы Кемеровской области. Они, удивительное дело, оказались не рады тому, что их лишат и без того скромных зарплат. Более ста человек – санитарок и младших медсестёр – решено было “оптимизировать” и привести к “профессиональному стандарту”.

Это такая сладкая формулировка, а ведь им просто указали на дверь. На дверь в пропасть.

В обращении сотрудниц ГАУЗ КО “Анжеро-Судженская городская больница” констатировалось: “Онкологическое отделение полностью лишается младшего медицинского персонала, акушерское и оперблок – почти полностью. Это на больницу, обслуживающую около 80 тыс<яч> населения города (не считая районы). Считали и считаем, что данное решение нарушает трудовые

права работников, а также право населения на медицинскую помощь в соответствии с действующими федеральными нормами и правилами”.

— У нас женщины рожают только днём, поэтому ночью нам санитарки в роддоме не нужны! — заявила уволенным главврач.

Одних медсестёр перевели в уборщицы, других выгнали сразу. Согласились с этим далеко не все, некоторые даже объявили голодовку. Тогда посыпались угрозы и тем, кто ропщет, и их родне. А местные власти даже позлоурядствовали: так и надо бесполезным и ненужным, лишние рты. . .

Но люди не сдались. И вот — кое-чего добились.

После моих запросов и протестов медработниц пришёл наконец-то подробный прокурорский ответ.

“Выявлены нарушения трудовых прав сотрудников больницы. В отношении руководства больницы возбуждено три административных дела, по итогам которых назначены наказания в виде предупреждения и штрафов”. Установлено, что женщины трудились без положенного отдыха, переведённых в уборщицы всё равно заставляли выполнять работу, за которую положены другие деньги.

А недавно санитарок и младших медсестёр Анжеро-Судженской больницы начали знакомить с приказами об отзыве уведомлений об их увольнении. Людей возвращают на должности, где тяжкой работы — море, а зарплаты копеечные, но всё-таки это торжество справедливости.

Теперь надо добиться возвращения всех уволенных. Намерен помогать в этом по максимуму.

Погорельцы

“Человек из Подольска”, — хорошая пьеса Дмитрия Данилова. Люди из Подольска, недавно обратившиеся ко мне, тоже достойны пьесы — трагической и абсурдной.

Погорельцы из Подольска не могут получить жильё. Дом по улице Плещеевской был почти полностью уничтожен огнём уже 11 лет назад, и всё это время здесь вынуждены жить семьи с детьми. Возгорания случаются постоянно. Люди живут в страхе. Но мучения в обугленных стенах предпочитают переезду в тесноту так называемых “временных комнат” с текущими потолками.

Ольга Дикова, чья квартира сгорела дотла и чья семья признана “малолетней”, пришла на днях на приём. Молодая мать двоих детей. Женщина из Подольска. Местные чиновники пытаются запихнуть её с детьми в клеть в коммуналке — навязать жильё в два раза меньшее положенного по закону.

Ещё погорельцы. . . Есть такой город Среднеуральск на берегу Исетского озера.

Огонь оставил без жилья восемь семей. Которые раскиданы по всему городу. Живут, где получится. Ютятся, теснятся. . . Сначала обитали в промёрзшем общежитии, теперь целыми семьями снимают одну комнату, в неё набившись. И каждый день рассылают жалобы все эти пять лет.

Через прессу они обратились в администрацию Среднеуральска с просьбой организовать встречу с главой города. Пока не дождалась ни конкретного ответа, ни приглашения.

Одна из погорелиц, Анна Загрядская, делится с прессой: “Обращались к нашим местным депутатам — от них никакого толка. В сентябре 2018 года написали в Москву Сергею Шаргунову. Он нашёл кучу нарушений по нашим документам и передал дело в суд. В итоге появилась обнадёживающая информация, что нас расселят. Но не обманут ли?”

Рад помогать.

Моя помощь — официальные запросы и огласка. Иногда получается помочь быстро, иногда не сразу, иногда приходится лупить в стену опять и опять.

А люди ждут, измученные бесправием и беззаконием.

Отморозки пытаются холодом

Весной во время приёма в Улан-Удэ ко мне пришла женщина со словами отчаяния и листами обращения, под которым более 800 подписей. К людям зимой вламываются в дома и спиливают батареи. И оставляют в холоде — и детей, и стариков. И так массово, повсеместно.

Я поначалу даже не поверил. Нет, рассказала правду.

Речь о масштабном бандитизме в отношении незащищенных людей – иначе не скажешь. Крики, плач детей, дюжие налётчики расшвыривают хозяев, визг “болгарки”, искры...

Начнём с закона. По закону и по правилам предоставления коммунальных услуг, лишать отопления вообще не имеют права. Потому что можно погубить людей.

Впрочем, для губителей здоровье и жизни тех, кого губят, – пустяки.

В стране очень много бедствующих, у которых возникают задолженности за коммуналку. И что, их всех уничтожить, обречь на вымерзание?

Оказывается, каждый второй разбойный налёт “коммунальщиков” происходил в семьях с несовершеннолетними детьми, пенсионерами, инвалидами. Но и после того, как батареи спиливали, с людей продолжали требовать новые суммы за отопление. А затем арестовывали последние копейки на пенсионных счетах.

Проще говоря, выбивали плату по несуществующим мнимым долгам, по бандитски поставив на счётчик.

Собрав все вопиющие факты этого беззакония, я обратился в Генеральную прокуратуру. Велась сложная переписка. Возбудили дела. Потом, как следует из совсем свежего ответа Прокуратуры, “следствием не было принято исчерпывающих мер по установлению обстоятельств незаконного демонтажа приборов отопления в жилых помещениях”.

Такой вот гладкий язык официоза, а в реальности – стальной визг, снопы искр, попытки согреться в одеждах и одеялах, кашли и хрипы, дрожь безнадёги... Что это за жизнь, если в твоём собственном доме лежат нелепыми обрубками батареи и хозяйничает смертельный холод?

Итак, совсем новые сведения от Прокуратуры.

О той справедливости, которой удалось добиться.

Коммунальщиков заставили сделать перерасчёты платы за тепло на общую сумму около пяти миллионов рублей для 109 жителей Улан-Удэ и свыше трех миллионов рублей для потребителей из посёлка Каменск Кабанского района. Вся задолженность аннулирована. В 106 домах Каменска и Улан-Удэ вновь подключены приборы отопления – обратно поставлены батареи.

Да, чего-то удалось добиться. Но почему по-прежнему так невесело?

Машина выживания

В феврале было обращение тяжелобольных пациентов городской больницы Соликамска Пермского края. Они жаловались на условия их перевозки для прохождения гемодиализа. Как известно, это метод очищения крови при острой и хронической почечной недостаточности.

Эту жизненно необходимую процедуру люди еженедельно проходят в городе Березники, от Соликамска по трассе им ехать 30 километров.

До января больных перевозили на специальном транспорте, оборудованном электроподъёмником для колясочников. А потом перестали. Три раза в неделю они вынуждены были на колясках самостоятельно закатываться и выкатываться из машины без посторонней помощи.

Измученных людей запугивали: будете жаловаться – никакой машины вообще не будет, отберём и ту, что есть.

Прокуратура Пермского края отреагировала на мой запрос и провела проверку Соликамской больницы.

Результат проверки: в действиях лечебного учреждения выявлены нарушения действующего законодательства, а именно “необеспечение надлежащей перевозки инвалидов”. Главврачу больницы было вынесено представление.

31 мая пришло очередное письмо из Соликамска: “Обещанную машину так и не дали. Обманули больных. Каждая их поездка превращается в настоящий кошмар. А они ждут!”

Пришлось звонить начальствующим Пермского края. Вот она эта машина – на фотографии. Наконец-то её получили люди. Буквально на днях.

Не самое великое достижение? Конечно. Но большая радость – облегчить страдания тех, кому и так плохо.

Безвоздушное пространство сиротства

Это не то, что станут увлечённо обсуждать в соцсетях. Но это вопросы жизни и смерти для наших людей. Самых несчастных. Оставшихся без родни.

Где и как живут “воспитанники детдомов”?

Должны жить в своих домах, если по закону.

В реальности те, у кого нет близких, выходят в безвоздушное пространство сиротства.

Их (это официальные данные) – почти 270 000 по стране. Тех, кто попадают на улицу после казённых учреждений. И количество бездомных сирот растёт!

Они приходят ко мне на приём, пишут письма. Некоторые пытаются судиться с государством, отстоять право на жильё и жизнь. Я спрашивал об их судьбах у премьера.

Они – обречённые. Их дома – вокзалы и зоны. Предоставьте им хотя бы социальное жильё, общаги, дайте крышу над головой. Вождённые “квадратные метры” получают совсем немногие. Например, в Забайкальском крае было 7695 сирот без жилья, за год стало 8059, и лишь 282 человека обрели квартиры. Вопрос ещё: какие?

Сейчас занимаюсь историей сирот из Кормиловского района Омской области. Там им будто в издёвку наконец-то выделили жилища, но аварийные. Отсутствие отопления, огромные трещины в стенах, проблемы с канализацией и электричеством, из-за чего случился пожар. Спаслись чудом. Ребятам пришлось съехать, теперь опять мыкаются без своего угла.

Да, опасное и непригодное жильё по всей стране дают, прежде всего, юным страдальцам, безответным Божьим людям. Буквально по пословице: “Вот тебе, Боже, что нам негоже”.

И ещё кое-что, что не станет поводом для горячего обсуждения нигде. Только что стало известно, что множеству сирот по всей стране, тем, кому должно было повезти, не выдали положенное жильё из-за небрежности чиновников, ошибки в ведомственных документах. В договорах, заключаемых между Минпросвещения и субъектами России, указывается специальный бухгалтерский код. Но по причине бюрократической беспечности или равнодушия выделенные средства “не были освоены и вернулись в бюджет”, а ожидающие квартир дети-сироты продолжают ждать. Так произошло в 66 регионах РФ.

Уже направил необходимые запросы.

Главный вопрос – почему не приняться всерьёз за спасение молодых судеб? Все нужные законы и бюджетные поправки внесены. Необходим единый орган власти, который займётся этой бедой. Без него и случаются “ошибки” в документах, только усиливающие у брошенных всеми ощущение собственной ненужности.

Острая лекарственная недостаточность

Всё чаще пишут мне о лекарствах. С лекарствами – беда. Жизни под угрозой.

Счастлив, когда получается помочь.

Некоторое время назад обратилась жительница села Мамонтово Алтайского края, молодая мама девочки Марии, страдающей муковисцидозом.

Для поддержания жизни и уменьшения страданий ей необходимо постоянно принимать лекарства, положенные бесплатно. Но в местной больнице таких лекарств не оказалось.

По депутатскому запросу прокуратура Алтайского края провела проверку и выяснила, что руководство больницы ненадлежащим образом оформило и несвоевременно направило ходатайство-заявку в краевой минздрав. Оказывается, такая же история произошла и год назад. Но в тот раз лекарства успели поступить в больницу раньше, чем среагировала прокуратура.

Теперь, благодаря моему и прокуратуры вмешательству, лекарства тоже успели подвезти. А если бы не успели?..

Но ещё больше массовых отчаянных обращений. Страдают целые регионы.

В Ярославской области с марта из аптек исчезли жизненно необходимые препараты для лечения бронхиальной астмы, сахарного диабета, сердечно-сосудистых, неврологических и других заболеваний.

Тяжко в Саратове.

Жители Тюмени с онкологическими заболеваниями жалуются на то, что в диспансере нет необходимых для химиотерапии препаратов.

В больнице города Полевской Свердловской области годовалой девочке ввели антибиотик с истекшим три года назад сроком хранения.

“Я федеральная льготница, инвалид третьей группы, мне лекарство положено по закону. У меня на вечер осталась последняя капсула, сегодня я ещё дышу, а завтра не знаю, чем всё обернётся”, – рассказывает пенсионерка из Каргопольского района Курганской области, которая не может получить необходимый ей препарат от астмы.

А в Кургане на митинг вышли встревоженные родители инсулинозависимых и больных диабетом детей.

У тех, кто серьёзно болен, нет времени ждать. Для них любые правильные слова недостаточны. Как и рецепты. Нужна скорая всероссийская помощь.

Что такое эти истории и обращения? Это несутся сигналы SOS со всей страны...